

Майкл Немировский, Совет по
внешним связям еврейской общины Нью-Йорка,
Директор русского отдела.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕФОРМА ШКОЛ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ЛАТВИИ.

Уважаемый г-н Председатель, уважаемые дамы и господа,

В Люблянских рекомендациях по интеграции четко отражено, что "многоязычие должно поощряться для всех в качестве элемента интеграции, в особенности в лингвистически разнообразных обществах... Государства должны уважать право лиц, принадлежащих к меньшинствам, обучаться своему языку или получать образование на этом языке, в зависимости от обстоятельств, особенно в районах, где меньшинства проживают традиционно или в значительном количестве. В дополнение к этому, государства должны разрабатывать интегрированную и многоязычную систему образования на всех уровнях, направленную на обеспечение равного доступа, равных возможностей и равных конечных результатов обучения для всех учащихся, независимо от их принадлежности к большинству или меньшинству. При таком интегрированном образовании все учащиеся также должны получать знания о разнообразии в данном обществе".

Я хотел бы особо обратить внимание на рекомендации по обеспечению равного доступа, равных возможностей и равных конечных результатов обучения для всех учащихся. Я закончил советскую школу, владею несколькими иностранными языками, кроме русского. У нас действительно были равные конечные результаты (в зависимости от усидчивости и таланта учеников), поскольку у всех учеников были равные стартовые условия.

Сегодня реформа школ национальных меньшинств, заявленная в Латвии явно противоречит этим целевым условиям. Дети из таких школ еще в 2007 года были переведены на систему 60-ти процентного обучения на государственном языке. Т.е. 60% предметов в русской или, например, украинской школах преподаются на латышском языке. Причем часто оказывается так, что учителя, для которых латышский язык не является родным, преподают химию на латышском языке детям, которые плохо понимают этот предмет на неродном для себя латышском языке. Причем это хорошие учителя, большие специалисты в своих областях - в химии, физике, биологии. Но им гораздо проще излагать свой предмет на родном для них языке, а ученикам гораздо проще усваивать эти предметы на том же родном языке. На первый взгляд происходит некий театр абсурда.

Итог печальный: при общем повышении уровня владения государственным языком (а это и есть официальная цель нововведения), среди выпускников школ национальных меньшинств в Латвии наблюдается снижение интереса к изучению общеобразовательных предметов на латышском языке (по материалам круглого стола " «Перевод обучения в русских школах Латвии на латышский язык, как форма принудительной ассимиляции русской общины» от 26.04.2011). Очевидно, что общеобразовательные предметы легче учить на родном языке. А иностранный язык, даже если он является государственным,

надо учить по-другому - увеличивая количество часов госязыка, вводя такие предметы как "технический перевод", латышская литература на латышском языке, т.е. все то, что связано с латышской языковой культурой. Эти программы давно разработаны и используются в лингвистических вузах.

Сегодня мы стоим на пороге следующего этапа реформы: с 2015 года преподавание в школах нацменьшинств в Латвии будет проходить уже по формуле 80х20, т.е. 80% всех предметов будет преподаваться на латышском языке. На языке нацменьшинств останется лишь преподавание родного языка и родной литературы и фольклора. Причем замечу, что это происходит только в школах национальных меньшинств - ни о какой билингвальности в школах латышского большинства речи не идет и никогда не шло.

Таким образом, дети из школ этнического большинства и этнического меньшинства поставлены в неравные стартовые условия и, следовательно, нельзя ожидать от них равных конечных результатов обучения. Поставленные в разные условия учащиеся будут иметь разный уровень образования, а, следовательно, и разные шансы на рынке труда Латвии. Прошу Верховного комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ обратить на это внимание.